

*Вы так вели по бездорожью,
Как в мрак падучая звезда.
А.Ахматова*

ПОДГОТОВКА К ОТЪЕЗДУ

Н.Е.: Задумала поездку еще в феврале. Цель – дать детям попробовать на вкус самостоятельную жизнь. Деревня - идеальное место: минимум комфорта, максимум романтики, все, начиная от воды для мытья посуды, заканчивая продуктами, нужно добывать.

О.В.: *Ехать хотелось, потому что от таких поездок ничего не ждешь, а потом оказывается, что способен и там получить удовольствие – и это воспринимается, как добытый несмотря ни на что кайф, который в результате особенно дорог (в отличие от тех, которых очень ждешь и готовишься и много загадываешь, а потом технически их выполняешь и ставишь безвкусную “галочку”).*

Было почти все равно, как там все сложится – типа как-нибудь да будет, и тяжелее чем в Суздале не будет, а с остальным вполне можно будет разобраться. Но угнетало некоторое беспокойство, что они будут слишком активны, и мне придется поддерживать их стратегии, чтобы вписаться, и не хватит воздуха свободы, личного пространства. Или у меня не будет выбора, потому что я не организовывала и ответственность не брала, хотя с Надькой я разговаривала о стратегиях, и это было неплохо, и часть этого напряжения ушла, но, кто его знает...

Н.: Отъезд. Я стою у дверей, переполненный волнением. Осталось позвонить в звонок и дверь откроют. За дверью будет что-то вроде широкого, просторного коридора и открытая дверь в конце коридора, где меня ждут. Вместе с коридором, откроется новая жизнь. Новые события. Волнение начинает нарастать, и я почти ничего не чувствую, кроме немеющего тела и тяжелого, глубокого дыхания. Я понимаю, что если я сейчас что-то не сделаю, то... то я не знаю, что будет. Я набираю номер моего знакомого, который пытался мне дозвониться в метро. Он ответил. Немерющие ощущения исчезли, и вот я в потоке разговора, наугад нажимаю на кнопку звонка квартиры, мне открывает молодая девушка. В глаза бросается красный цвет одежды. Здравуюсь. Утверждаюсь, что это имена та девушка, которую зовут Вика. Так я зашёл в эту пугающую дверь... Надежда включила музыку. Ах! Эта музыка будет с нами всё время, она станет частичкой нашего настроения, но это потом. Сейчас это всего лишь приятные, мягкие, бархатные голоса бардов. Они поют общеизвестные песни. Те песни, которые как-то сами приходят на ум, когда занимаешься повседневной работой. Или когда просто хорошо на душе и, как-то не задумываясь, ты начинаешь напевать... хотя полностью песню не знаешь и даже не помнишь, откуда знаешь эти несколько строчек, да и не хочется знать – просто поёшь, потому что тебе хорошо! ...потом пришла Лена. Мы послушали и обсудили Фрэнки шоу. Фрэнки был в роли Януша Корчака, человека создавшего приют, где дети были на равне со взрослыми. Права детей не ущемляли, не отменялось право на порок. Планка нашего отдыха была отмечена!

Так начался наш отпуск...

Дорога в деревню:

Приехал Александр Михайлович, и тут завертелось! Удивительно, но он мгновенно нашёл доступный, понятный язык для первого контакта. Готов восхищённо поаплодировать, утирая слюни от зависти. И ехали мы быстро! Хотя часы и сулили долгие, мучительные 11 часов, но А.М. видимо не знал, что они должны быть страдальческими и разукрасил наш путь в классное приключение! Я не спал и смотрел в окно! Было очень хорошо... уютно. Время не текло быстро или медленно, оно текло так, как надо, и оно было наполненным!

ПРИЕЗД – 3.07.09

Н.Е.: Ужасный день, который многому меня научил! Больше не следует останавливаться у бабушки с дедушкой – гиперопека и полное отсутствие независимости гарантированы! Что ж, в итоге – спасибо дедушке! Уже на следующий день мы нашли новый дом и въехали туда.

Н.: Не скажу, что сам приезд был каким-то ярким событием... Он был любопытным, знакомственным и ещё без определённой окраски. Хотя торжественная нотка была: всё-таки, дорога не маленькая!

Заброшенный дом:

Меня больше взволновал заброшенный дом, в котором не жили. Мне не было уютно в нём находится, но там сердце стучало как-то по-другому... наверное, билось оно, прислушиваясь и приглядываясь – билось, что называется, на цыпочках. Я не ждал, что найду что-то необыкновенное в том доме. Просто было притяжение к запискам, ключам, книгам и документам. Никогда раньше не занимался этим, но там я просто набросился на все эти предметы и стал восстанавливать факты жизни живущих там когда-то людей. Не понимаю до сих пор, зачем мне это... Чувствую какую-то пафосную ответственность за собой! Что там лежат вещи, которые несут за собой информацию. И которые просто так там лежат. И никто никогда не восстановит эту информацию. А они лежат, гниют, тлеют. Просто так. Остров бессмысленно существующих предметов. А ведь там зашифрована целая судьба конкретных людей! Которые пили, ели, спали, говорили, болели, молились, целовались, смеялись, плакали. А теперь эти поцелуи, храпы, молитвы тают из года в год. И, ведь, тают невозвратно! Т.е. исчезают, оставшись не познанными. Не смог я пройти мимо...

Баня:

Первая в моей жизни! Пар, который выдыхали раскалённые камни, расплзался по пространству! А потом, с пощипыванием, проникал в кожу, словно рука в заячий мех. Обволакивал, проникал в горло и... ты сливаешься с ним! Температура непривычная и, наверное, близка экстремальной, но прикоснуться и быть в этой среде хорошо, хочется быть там, пока не надоест, а надоедает не скоро. Такой был первый раз. Спасибо Дедушке за баню и опыт в растопке.

Шашлыки:

Шашлыки получились! Вкусные, ароматные. Но впечатления остались от второй части этого приятного процесса. Все взрослые были заняты переездом. А шашлыки остались на мне и Вике. И вот мы сидим у костра, смотрим на шашлыки (которые из-за темноты не видно), над нами звёзды. И тут Вика произносит голосом МХАТовского пророка: «Сейчас я напишу стих! Принеси мне бумагу и ручку!». Не скажу, что я вжился в роль послушника, но мне было до ужаса интересно, что будет дальше... Я всё принёс. Вика взяла бумагу, прислонила к ней кончик ручки и стала, что-то вспоминать! Как оказалось позже, это были её прошлые стихи. Она не может писать новый, пока не вспомнит все старые!)) А потом сказала то, чего следовало ожидать: «Нет... Я сегодня ничего не напишу», и отложила в сторону бумагу с ручкой. Эта история запомнилась. Т.е. мы много о чём говорили, но самые приятные ощущения именно от этого момента.

4.07.09-5.07.09

Н.Е.: Без Ленки с Сашей было бы куда труднее. А так – починили туалет, ступеньки в доме, убрались и обустроились за один день! И роли между детьми распределили: Вика – готовка, мытье посуды; Никита – принос и вынос воды, дрова, баня, печки, мелк.ремонт и электричество. У Вики конкретные планы – научиться варить борщ, печь пироги, у Никитоса – абстрактные «повзросление» и «поумнение». Планы на следующий день пока составляю я.

Н.: Первые дня мучила собственная замкнутость. Есть они - живые, открытые, а есть я. Холодный и непонятный. И в эти дни разница мне казалась очевидной. И просыпался с чувством оторванности, отдаленности от Нади, Саши, Лены и Вики. Жутко переживал, но боялся это показывать. Боялся, что осудят за «неправильные» чувства. И ещё больше уходил в себя, прятался от жизни. Короче жить было трудно.))

5.07.09. День прошёл интенсивно: было много работы и мало времени, А.М. и Л. уезжали вечером – нужно успеть их эксплуатировать! Провели генеральную уборку и ремонтировку. Мы с А.М. взялись чинить самый важный стратегический объект! Туалет всячески сопротивлялся починке: сомнительно качался, скрипел. Я взялся за молоток и пилу, ринулся в бой, но А.М. меня остановил: сказал, что я не правильно работаю этими инструментами, и показал, как надо! И вот, после вложенных усилий, туалет твёрдо стоял на земле. Нет, мы его не победили... Мы его спасли!

А в доме, тем временем, восстановилась чистота. Помню, что было очень приятно войти в чистый дом, при этом почти ничего не сделав для этого. В этом ощущалась команда.

Вечером А.М. и Л. уехали. Не хотелось их отпускать. Потом обсуждали день. Мне было комфортно в такой компании (тогда мне казалось, что больше мне не нужно соответствовать гипертимной живости и открытости). Но отпускать их было сложно...

6.07.09 – 4-й день

Н.: Вика стала полноправной хозяйкой на кухне. И утром нас ждал сваренный кофе и завтрак. Потом, подкрепившись, мы отправились искать соседей, у которых можно приобрести продукты.

Н.Е.: Познакомились с соседями, т. Люсей, Лёхой (такая удача!). Яиц в деревне нет. Никиту посылаем вперед – развиваем, блин, коммуникативные навыки! Он мнетя и мямлит, Вика рвется в бой, приходится ее сдерживать.

Н.: Надя хочет, чтобы я шёл вперёд на контакт с новыми людьми. У меня же клубок чувств, который я распутаю и пойму позже. Я обожаю знакомиться! При знакомстве я более активный, заинтересованный, мне нравится пробовать разные способы знакомства: разные тембры голоса и интонации, с разным настроением. Но после этого лакомства наступает ступор. Под сливками знакомства появляется стеночка, которая не пускает глубже. И мне всегда плохо, я сильно переживаю из-за этой стенки. И человеку дать нечего. И в тот момент с Надей я испытывал отчаянье, что даже пробовать знакомиться не стоит. Не видел в этом смысла. Всё равно, познакомиться и договориться я смогу! Но дать что-то человеческое не получится. Поэтому не рвался в «бой».

По дороге от пасечника, собрали букет. Собирал я. И раскладывал цветы тоже я. Не получилось композиции. Но объём впечатлял. В таком виде он достался Вике:)

Н.Е.: После обеда – поездка за продуктами в Кергуды на телеге с Солдатовым. 3 часа отборного мата, поле, ветер, сено... Вике в очередной раз дали порулить. В магазине просила Вику окинуть прилавки хозяйским взглядом – может, что еще нужно? Вика в ответ только чихнула, но мой вопрос ей очень понравился.

Н.: Поездка была классной! Нас окружали островки облаков, голубая глубина неба, простор. Живописность природы, дополнял скрип телеги, кочки на дороге, мат Солдатова! Весь этот дискомфорт, изобилие природы и упрощенность цивилизации приносило только удовольствие. Но думаю, это с непривычки...

Солдатов нас высадил. И дальше мы шли домой сами. Тут то Надя и предложила делать записи каждый день, чтобы потом создать этот сборник. Вика сказала, что не будит ничего записывать, потому что боится, что мама прочитает (так уже было). Ну ладно...

Н.Е.: Вика сварила борщ, который считала «самым трудным супом», и он ей удался! Никита – небанальные комплименты – «Викин борщ», «играет на языке».

Н.: Вика была счастливая, мы сытые!), и радостные за Вику.

Н.Е.: Уже прошу детей планировать следующий день – что бы хотелось? Что нужно сделать? Пока предлагают что-то невнятное.

7.07.09 – 5-й день

Н.: Вика прочитала сказку Петрушевской «Глюк» про девочку, которая смогла загадывать желания, и они исполнялись. Загадала себе «розовую» жизнь за границей, и не справилась с проблемами, которые стали возникать и разбавлять «розовый» цвет другими колорами. Не смогла она прожить сутки в своей мечте! Не готова была. Отсюда Надя сказала мысль про то, что если отнять все деньги у олигархов и поделить поровну между бедными и богатыми, то скоро все деньги снова окажутся у богатых! Потому что они умеют с ними обращаться.

Н.Е.: А потом Вика прочитала сказку про зеркала (она у нас вообще много читала, причем Петрушевскую!). А из сказки вытекла идея с ассоциацией: человек, как зеркало!

Никита о Вике: *зеркальце на ключах в пластмассовой яркой рамочке, болтается среди прочих брелков*). У Вики все яркое, с красными или золотыми рамами! А про меня – *маленькое черное зеркальце из сказки* (типа маленькое, но многое может!). Никита на себя: *большое, с бронзовой рамой сложной формы, заматанное в тряпку в шкафу. Зеркало принадлежит древнему роду и представляет интерес для историков.* – Отыщут, размотают, будут бережно хранить и любоваться – ЩАЗ!!!

Н.: бьёт по иллюзиям своё зеркальце – «исторически ценное».

Н.Е.: Я в идеале. Вика – *зеркало в школьном шкафчике у маленькой девочки, где та хранит свои секретки, фотки любимых мест, шкафчик содержится в идеальном порядке. Девочка смотрится в это зеркальце во время перемен. Мечта о собственном маленьком мирке, где можно без страха хранить секретки. Еще желание оставаться маленькой?*

Н.: Меня сильно затрагивает «идеальное» зеркальце Вики на себя. Она ищет СВОЕГО пространства, но если замочек от шкафчика не надёжный, и есть вероятность вскрытия дверцы, то Вика готова отказаться от этого пространства. Собственно говоря, ведение дневника тому пример.

Н.Е.: Никита – *большое зеркало в бальной зале. Жизнь от праздника к празднику.*

Н.: В этот день постоянно с нами была смерть. Черепа кошки и барана, умершие птенцы ласточек, убитая змея... После того, как всех похоронили, до вечера жил с чувством «как бы ещё чего не случилось»!

На похоронах ласточек отчётливо почувствовал, что такие «умершее». Держал птенцов в ладони. Они были, как живые. И пустые! Но не просто пустые, а ТЕПЕРЬ пустые, а раньше живые! Вот что такое умершие.

В этот день больше смертей не было.

Как жизнь забывчива,

Как памятлива смерть. А. Ахматова

Н.Е.: ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ: Вика демонстративно застегивала сережку и долго смеялась ни о чем (сказать нечего, но внимания требует!). **Н.:** осмысление прожитого дня она обосрала, дав понять, что отделается стандартными фразами, как только поправит сережку и переживёт момент смеха от наивности ситуации. **Н.Е.:** Я сказала о неуважении – она обиделась и ушла за шторку. **Н.:** С претензией: «Вы чё? Подождать не могли?», только не в сережке было дело...

Н.Е.: ГДЕ Я? Я радуюсь успехам В. и Н., огорчаюсь их неудачам. А я, сама я, где? Горький день сложных вопросов.

8.07.09 – 6-й день

Н.Е.: Бабочки у моих ног на реке: *Рой бабочек,
Касанья легких крыл,
Как шелест губ, полет.
Стою, оцепенев –
Блаженства острый миг.*

СХЕМА ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ ЗА ДЕНЬ (спасибо Вике!):

1. Самые яркие впечатления за день
2. Что понял? (о себе, мире, жизни и т.п.)
3. Чему научился?
4. Как мне сегодня с В., Н., Н.Е.? Что нового узнал о них?
5. Какой день в целом?

*Худный, как бесконечный морозящий дождь,
Яркий, теплый и пестрый, как лоскутное одеяло,
Пустой... и т.п.*

Н.: Не вспомню откуда, но услышал хорошую мысль: принимай или не принимай, а если принимаешь, то думай: «что с этим делать?»!

У нас появился список вопросов подведения итогов за день! И сразу же наткнулся на вопрос: что я понял о других. Отвечаю с затруднением.

Н.Е.: Вика, накормив нас завтраком, попросила выходной. Никита тут же среагировал – взялся жарить картошку и мыть посуду. **Н.:** Я понимал, что это отличная идея, но был не готов, однако, согласился. **Н.Е.:** Бился с картошкой упорно, часа 3, победила картошка (или Никита?!). Короче, получилось весьма съедобно. **Н.:** Бился с картошкой, при этом были другие обязанности. Перемешивал картошку и бежал делать ещё что-то. Потом спешил обратно. Я тысячу раз готовил жареную картошку. На тысячный раз она подгорела. Но сама атмосфера, где всё разбито по минутам, мне созвучна. Хотел бы иметь такой темп каждый день. **Н.Е.:** Вика же села играть в телефон, потом легла на 3 часа спать. В конце сказала, что день прошел зря, и больше она не будет брать выходных! К чести Вики – она сдержала свое слово! Только раз мы остались без ужина, но об этом позднее... Никитос заметил: «Что-то мы сбавляем обороты! Целый день мою посуду и не поумнел! Даже змеи какие-то скучные...» - типа: «Давай, жизнь! Сделай так, чтоб меня торкнуло! Ну же!».

АССОЦИАЦИИ – СОБАКА.

Вика: *идет с хозяином, прыгает, бегают, тявкает, виляет хвостом. Ей хорошо, ничего не надо, кроме домашнего уюта. (Хозяин – я?)*

Никита: *убежала от хозяина по собственной инициативе. На улице дождь, укрыться негде, собака в панике, но возвращаться не хочет. (Как страшен мир!)*

ПОЛЯНА. В: *в светлом ярком лесу в разгар лета. Сидит в центре, рвет цветы, балдеет.*

Н: *в глухом беспросветном лесу с кучей колючек. Сидит на поляне, ест землянику. В лес соваться страшно.*

НА МУЗЫКУ – Сен-Санс «Aquarium» (Вода):

В: *волшебный лес, медведица играет с медвежонком, В. их гладит. Кто-то рычит. Интересно и немного жутковато. (Сказочный инфантильный мир)*

Н: *лес, ночь. Человек идет на луну. Выходит к спокойному озеру, отражающему звезды. Олень пьет воду, рыбки отплывают от его движений. Потом олень замечает человека и скрывается в лесу. Интересно и страшно, очарованно.*

Гендель «Concerto grosso» (преодоление): В: *Гуляет, как кошка, одна по ночной деревне, пробирается через траву. Просто так гуляет!* Н: *богатырь-победитель на коне возвращается с битвы домой. Впереди – бесконечное поле. Ему нужно сделать один шаг, а потом еще один...*

Никита ремонтировал пол в бане. Ходил по бревнам над крапивой в поисках досок.

Мысль: если сделать первый шаг, то вернуться уже не получится – либо идти вперед, либо падать в крапиву. В любом деле так.

9.07.09 – 7-й день

Н.: Атмосфера вокруг меня стала подстывать. Надя и Вика отлично общаются. Я же ни с Надей, ни с Викторией по отличному не могу. Тем более, отличных усилий для отличного общения я не прилагал. Но это тревожит сильно. Пошли добывать творог к т.Рите.

Н.Е.: АССОЦИАЦИИ ПО ДОРОГЕ НА ДР.ПОСЕЛОК

ЖУК: В.: *навозник летит, сверкает на солнце, ищет поесть. Хорошо ему!*

Н.: *мерзкий, отвратительного агрессивного цвета навозник строит домик из щепок(!) и камушков(!!!) – неприятие собственной агрессии, переоценка (?) ее.*

ЦВЕТОК: В.: *роза с кучей шипов в саду. Вокруг тоже розы, но у них шипов меньше!*

Н.: *подснежник в проталине в лесу один. На соседней поляне – другие цветы (откуда, в апреле-то?!), хочет к ним, но не может перебраться – люди из другого измерения.*

ЖИВОТНОЕ: В.: *лиса на охоте, почти выследила добычу.*

Н.: *медведь в лесу, хочет напугать кого-нибудь, а вокруг – мелочь одна: зайцы, куницы...*

Захламленный дом т.Риты – и так можно жить?! Оказывается, можно. **Н.:** Помните сказку про Федору, от которой убежала вся посуда? Так вот, у т.Риты всё намного лучше – её посуда не умеет бегать! Ощущения от дома, как от общественного туалета. И совсем дикая девочка среди этого! Жутко...

Разговор о родителях. **Н.:** Дома отметил, что от маминых звонков остаётся неприятный осадок. Стал формулировать чувства и мысли – написал полторы страницы текста и наткнулся на очень конкретную, бездумную цель привязать меня к себе. При этом я проявляю верх безразличия к ней. Стало больно. Поделился мыслями с Викторией и Надей. Получился интересный разговор. Вике тоже понятны мои переживания. Осадок ушёл.

Н.Е.: Никита сформулировал: мама хочет, чтобы я: 1. был рядом с ней, 2. был весел (весьма условно), 3. сыт, 4. здоров (тоже условно). Ее вполне устраивает, когда я «зависаю» в И-нете – не весел, конечно, но на нее не бросаюсь.

Вика: мама хочет, чтобы я всегда оставалась маленькой, беспомощной, и была рядом с ней.

Вика и сырники. Девочка наша боролась за сырники часа полтора в полном одиночестве. Потом вышла к нам. «В п..ду все!». Я пошла на поле боя. Вся кухня в муке, в мусорном пакете около килограмма неудачных сырников. Мы добавили муки, сырники стали получаться. Первый опыт преодоления у Вики на моих глазах!

Вечер поэзии. Свечи. Храп Вики. Мы с Никитосом вполголоса читаем свои любимые стихи. Я за последние два дня открыла для себя Ахматову, он (только что) – Бродского («Вот что такое независимость мышления!»).

Н.: Когда готовился, несколько раз всплакнул над стихами Асадова. На самом «вечере» очень понравилась, как Надя читала: паузы, смягчения, и ударения, - приятно вслушиваться в голос. Поразили стихи Бродского. Чувство, что ты держишь в руке Божественную икринку, которой хочется поделиться со всеми. Такое ощущение было на вечере поэзии.

Ахматова о дружбе – «Души высокая свобода...».

Август 1940

*Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит,
Крапиве, чертополоху
Украстить ее предстоит.
И только могильщики лихо
Работают. Дело не ждет!
И тихо, так, Господи, тихо,
Что слышно, как время идет.
А после она выплывает,
Как труп на весенней реке, -
Но матери сын не узнает,
И внук отвернется в тоске,
И клонятся головы ниже,
Как маятник, ходит луна.*

*Так вот – над погибшим Парижем
Такая теперь тишина.*

Клеопатра

*Уже целовала Антония мертвые губы,
Уже на коленях пред Августом слезы лила...
И предали слуги. Грохочут победные трубы
Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла.
И входит последний плененный ее красотой,
Высокий и статный, и шепчет в смятении он:
«Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...»,
Но шею лебяжьей все также спокоен наклон.
А завтра детей закуют. О, как мало осталось
Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить
И черную змейку, как будто прощальную жалость,
На смуглую грудь равнодушной рукой положить.*

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»*

Последний тост

*Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем
И за тебя я пью –
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.*

27.06.1934

Н.Е.: Эдуард Асадов «Ледяная баллада». Я плакала!
Вообще, в этот вечер было много стихов о смерти.
Мысли после: «КАК надо жить, чтобы ТАК умирать!»

10.07.09 – 8-й день

Н.Е.: Утро. Читаю Стругацких «Понедельник начинается в субботу», наслаждаюсь: *«Иногда бывает трудно – когда случайный ветер вдруг доносит до нас через океан неизвестного странного лепестки с необозримых материков непознанного».*

«Будем же учиться хорошо мыслить – вот основной принцип морали» Паскаль.

«В нас есть артистичность мышления».

Н.: Утром копал червей для рыбалки в куче перегноя. Стоило капнуть на глубину лопаты, чтобы обнаружить там целый мир! Куча сороконожек, жучков, змеиные яйца, черви и личинки... И у каждого своя функция! Надя внесла мысль, что не такие же мы букашки для кого-то?

Н.Е.: Дети ушли на др.поселок, по дороге читали статьи Е.П. про истериков и шизоидов. Вика признала себя «истэриком».

После завтрака сморил было сон, подскочила от мысли-послевкусия на вчерашний вечер поэзии: *«У Ахматовой каждый стих оплачен болью, страстью, в каждый вложено сильное чувство. А мы лениво листаем страницы: торкнет-не торкнет?... Потребители! Что я, я лично создала сегодня?».* Стала подводить итоги недели для себя. Потом готовилась к занятию по живописи – добыла уголь.

Н.: Вика научила Надю топить печь. Захожу в комнату, и Надя греется на полу (сидя на шубе), около своего пламени, с нежной улыбкой. Ещё появилась мысль про огонь: разжигать костер, как интерес. Сначала возникает лёгкое увлечение на уровне «Ух ты!» (это загорелась бумага), потом этот интерес перерастает в более существенный (огонь перекинулся с бумаге на щепки), а дальше появляется стабильный, самостоятельный огонь – простой интерес перерастает в своё Дело.

Н.Е.: Задание: «Самые яркие впечатления за мое пребывание здесь (2-3, желательно эмоционально разных) – в виде деревьев». Рисуем углем и соусом. Вика категорически отказалась – «не умею рисовать! У меня не получится!». **Н.:** Где-то я это уже слышал... **Н.Е.:** Надулась – конкуренции боится, истэрик, блин! Не рисовала.

Мы с Никитосом ловили кайф от угля. Им мы рисовали свои обломы (я – наш приезд, дедушка, Никита – похороны ласточек). **Н.:** Уголь приятно скрипит, царапает – напоминает шёпот. **Н.Е.:** А потом – свобода и мощь соуса! Им – наши победы (у меня – обретение нашего дома, у Никиты – победа над картошкой). **Н.:** Соус глубокий и более пластичный. **Н.Е.:** Никита сказал, что впервые у него получилось **ДОДЕЛАТЬ ОСМЫСЛЕННО!** По-моему, он очень доволен. Дерево победы, правда, не совсем победоносное, скорее – «дыша духами и туманами... » (он сам сформулировал). **Н.:** Я офигевал от Надиных деревьев. И вышел на новую форму ствола. Через преодоление и осмысление, между прочим!

Н.Е.: Завтра сделаем галерею в сених!

Бужу Вику. Костер. Говорим о самом важном, что узнали, поняли, почувствовали. Вике, оказывается, очень нравится, что мы подводим итоги по вечерам: «Дома у меня такого никогда не было!». Рассвет.

11.07.09 – 9-й день

Н.Е.: Прогулка по реке: *Песок ли, глина,
Острый камень, сучья
Под щупальцей-стопой?
Крадемся робко.
Заросшая река.*

Н.: Мне купаться не хотелось. Это был один из первых дней потепления. Не хотелось нырять в прохладную воду и потерять накопленное, драгоценное тепло, которое таковым было в холодную погоду. Но речка оказалась заманчивой! Водоросли, которые, словно в невесомости, плавно качаются под водой. Малюсенькие порожки, которые были бы убийственными, если мы проплыли через них на лодке длиной два сантиметра. Рельеф глины на дне, который прорисовывал волну. Вода блестит и отражает солнечные лучики. Живая рыба, за которой я носился первое время (не поймал). И мощные, выпирающие корни деревьев. Чем ни Амазонка?

Н.Е.: Говорили **о мечте**. У Н. – пока что-то невнятное: то ли ученый, то ли писатель («хочу разговаривать с человечеством через книги!»). С амбициями у него все в порядке! Но для начала неплохо бы научиться просто разговаривать, и не с человечеством, а с конкретными людьми... **Н.:** Не сказал ничего внятного, но позже сформулировал: мечтаю стать писателем. Наверное, отчасти от того, что это идеальная среда, где человек остаётся со своим чувством наедине (но об этом позже). **Н.Е.:** У Вики вообще мечты не оказалось. Печально! **Н.:** Вика заявила, что у неё мечты нет и мечтать глупо. Стала приводить в пример детские мечты о «принцах». Мы ей о реальном, конкретном, а она представляет мечту туманной, идеальной и неисполнимой. За Надю радостно, прекрасная мечта о приюте. **Н.Е.:** Я слепила женскую голову из песка и получила уйму кайфа! Тяжелее всего давались губы.

Прополка огорода у дедушки. Мысль: «Прополка грядки – как прополка мыслей: выделить самое главное, позволить ему расти, зреть».

Возвращаемся, а девочка наша испекла коржики! Боялась, что взорвется, но все равно решила их испечь! Героиня прям! Коржики получились обалденные, со стуженкой и ягодами. М-м-м!

АССОЦИАЦИИ НА МУЗЫКУ.

П. Чайковский «Francheska da gimini». В: *светлячок летит на огонь, порхает, порхает, в итоге огонь гаснет (!?) от взмахов его крылышек.* Н.: *маленький котенок выходит в город: ноги, собаки. Жуть!*

Э. Григ «Roses». В: *олениха умирает, рядом олененок, тычется в нее. Опытается встать, снова падает. В конце умирает.* Н.: *человек плывет в море. Рассвет, безмятежность (!!).*

ИЗ ПЕЩЕРЫ ВЫХОДИТ...: В.: *снежный человек. Смешной. Мечтает стать самым сильным и храбрым, чтобы спокойно ходить по земле.* Н.: *агрессивный мамонт. Хочет завоевать, расширить свою территорию.*

Вечер. Попытка рыбалки. Собирались долго, выдержали минут 10. Комары зажрали! Я сбежала первой. **Н.:** Пошли на рыбалку...(вдох печали)! Перед этим привезли удочки из Москвы, намазались кремом от комаров, надели защищающую одежду. Два дня копали червей. Взяли вёдра, удочки, червей и книги. Пришли... Собрали удочки, насадили на крючки червей и закинули в речку. Посидели минут 10 – не клюёт. Надя сказала, что пошла домой. Стало обидно. Вроде бы собирались вместе, пришли вместе, комары кусают всех одинаково. И не клюёт на НАШЕЙ рыбалке. И если уходить, то вместе! При этом я входил в Надино положение и понимал, что она не обязана сидеть с нами, + она сутки без сигарет! Но всё равно было обидно. Понятно было, что мы ничего не поймаем. И мы пошли с Викой домой за Надей.

Н.Е.: Ночь. Я уже полдня без сигарет! (В обед отдала последнюю дедушке – дура!). Рычу на детей. Вика опять на что-то обиделась (на меня, наверное). Выхожу курить травинки. Там мы с ней и помирились. Через неск. минут вместе ползаем вокруг дома, собираем бычки (кто бы видел – психотерапевт, блин!). Вика скрутила самокрутку. Гадость редкостная! Завтра идем за сигаретами! Перед сном пишу, что день пустой (почему пустой?!) – тяжело мне, видно.

12.07.09 – 10-й день

Н.Е.: Дорога в Кемлю и обратно (15 км). Поле! **Н.:** 6 часов, музыка, речка и город! По дороге переполняло чувство восторга, огромное пространство поля и неба! Эмоции требовали ощущений от поля! Хотелось разогнаться на сверхдоступную скорость, взлететь на огромную высоту и упасть в поле. Танцевать польку. Взяться за руки и петь, петь и петь! **Н.Е.:** Никита, захлебываясь от восторга: «Здесь должны рваться струны!!!»

Н.: Река такая неприрученная, независимая. Она несёт тебя. И её не особо волнует, куда тебе надо нестись. И если не преодолевать течение, то тебя унесёт. Хотя, в том, чтобы плыть по течению, есть свой кайф! Это как полёт, когда моё направление и течение реки совпадают!

Город. Люблю тихие города, особенно после недели без твёрдого асфальта и блочных многоэтажек. Огромное удовольствие просто зайти в магазин, ткнуть на бутылку минералки, отдать деньги и получить её!

Н.Е.: во время нашей «прогулки» Никита явно воскрес: «Готов пройти еще столько же!». Потом он сказал, что, наконец-то, его медведь и мамонт (из ассоциаций) остались довольны.

Вика шла сквозь слезы – «Нет! Я дойду!» На обратной дороге она считала шаги – 6222 шага от кустов до дома.

А потом Вика испекла нам Шарлотку! А еще у нее появилась **мечта** – открыть свою маленькую уютную кафешку с домашней недорогой едой. Мы с Никитосом будем vip-клиенты! А курить там можно будет только мне! Во как! **Н.:** По-моему прекрасная мечта, а главное – ОНА ЕСТЬ!

Н.Е.: А вечером была банька! Настоящая! С паром! (*Ха! Никита все-таки научился ее топить!*)

13.07.09 – 11-й день

Н.: Проснулся раньше всех. Разобрался, почему не мог зайти в контакт через телефон?! Захожу на страничку, а там Натулище ответила! И так тепло и приятно было читать. Очень рад знакомству с ней, а познакомились мы случайно!

Н.Е.: Уборка у дедушки. Как ни странно, всем понравилось у него убираться! Никита старался все делать КАЧЕСТВЕННО. Вике нравилось, что она делает ХОРОШЕЕ ДЕЛО. А еще она с удовольствием поболтала с дедом о демократии и нравственной культуре под наши с Никитосом смешки из соседней комнаты. А мне было приятно, что я могу чем-то реально помочь своим старикам.

Н.: Стал делать лавочку, снова искал доску (уже в сараях). И случайно наткнулся на фонарь с проводом (мы с первых дней хотели повесить фонарь). И этот момент, когда ты чего-то хочешь, а это даётся тебе, как по заказу, вызвал эмоции, которые выражают, через кричащее «ЕС!». Уже вечером начал собирать, чистить и проверять соединения. (а лавочку я тогда сделал!) **Н.Е.:** А потом он пробовал косить под зорким присмотром деда. Дед выдержал от силы минут 10 (30 минут до этого он давал Никите ЦУ), забрал косу и ушел. Да! Коса для него – почти как икона! Никитос бесился, бедный – «Даже кайфа почувствовать не успел!» **Н.:** Когда ещё с нами жил А.М., он учил меня косить, при этом рассказывал, об ощущениях: «трава должна ложиться в веер от одного взмаха», «она легко скатывается в стог», «а лежать сене что-то невероятное!» Я слушал, и у меня текли слюнки. С дедушкой всё вышло наоборот! Мало того, что он смотрел, чтобы я делал по его способу (совсем другому), он всячески старался подсказать, показать и вывести тему разговора ближе к этическим подоплёкам. **Н.Е.:** Викуся, тем временем, забацила нам щи. Они ей тоже удались. И это никого уже не удивило.

АССОЦИАЦИИ: в виде какого дома представляет каждый сам себя и других? У Вики ассоциации на других стали точнее, о себе – с переоценкой. У Никиты – с элементами демонстративного самоуничижения: «2 бытовки друг на друге: нижняя открыта, там что-то в виде столика, сквозняк, верхняя захлаплена и заколочена, нижняя под ламывается».

НА МУЗЫКУ: П.И. Чайковский – 1-й концерт. **Н.:** звонок в дверь замка, на юбилей свадьбы входит долгожданный гость, по ходу разговора из его карманы выпадает бумажка, там любовное письмо от жены хозяина замка. Любовники начинают молить о пощаде, в конце они убегают полями, счастливые. **В.:** лев в лесу победил другого льва. Лились реки крови!

Гендель «Dignare». **Н.:** в деревенском доме за столом сидит человек. За окном дождь, низкое серое небо, свежая могила. Перед мужиком лежит фото его жены в разбитой рамке, платок жены, обручальное кольцо и стакан водки. В соседней комнате – обреченная на смерть тяжелобольная дочь, тут же – гроб для нее (!) Мужик, в итоге, берет веревку, идет в сарай вешаться (а как же дочь?!). У Никиты ассоциации пошли про людей! Хоть и странные пока эти люди... **В.:** Война. Главный герой сражается со всеми один у стен замка. Со стены на него смотрит любимая девушка. Героя убивают ножом в сердце. Любимая бросается вниз с криком: «Любимый мой!». Все умерли.

Обсуждаем итоги за день. Никита отмечает, что обсуждение стало формальным, как зубы почистить: «Мы сейчас поговорим и пойдем пить чай». **Н.:** Меня в последние дни стало сильно тяготить наше поведение итогов. Вроде бы дело серьёзное и важное: есть шанс разобраться и понять, какой этот день, неделя месяц! А месяц жизни – это не мало. У нас же это несёт смысл ритуала (т.е. бездумное, традиционное времяпрепровождение). **Н.Е.:** Н. говорит, что ему неинтересно слушать Вику, которая обычно изрекает «день был «супер» или «говно» и перечисляет все, что она делала. Еще говорит, что меня ему слушать интересно, но, почему-то, в ответ ничего не рождается. **Н.:** Вика включила свою полемическую сторону: начала объяснять нам свою позицию, как малолеткам ПТУшникам из Дома

2. Мы посмели возразить ей! (О нет!) И небесная кара нас настигла через минуту! Вика вновь воссоединилась со шторкой.

Н.Е.: Боже мой! Как я ему благодарна! Обсуждаем, почему: схема довлеет, все по очереди говорят, каждый тупо ждет своей очереди???

14.07.09 – 12-й день

Н.: Утром повесил фонарь! И почувствовал, что дом стал ещё ближе. Фонарь работал, и это сравнимо с кругосветным путешествием или вылетом в открытый космос. Ещё мне нравится, что он полезный (а в целях безопасности – необходимый) и висит на видном месте! **Н.Е.:** «И все-таки она вертится!». А фонарь хорош!

Н.: День вообще удивительный. Мы убирались в доме. Было скучно и тупо. Надя мыла окна, Вика убиралась на кухне. А я мыл пол в столовой. Запах грязной, пыльной воды подходил к настроению. А потом Вика что-то сказала! Не помню что, но очень смешное и провокационное на «войнушку». Я поддержал: ответил в том же духе. Дошло всё до того, что мы носились с ножами (**Н.Е.:** этого я, если честно, не видела – и слава Богу!) и мокрыми тряпками по дому. При этом и я, и Вика старались осторожно носиться с ножом, чтобы не травмировать друг друга. Надя не стала возражать, но попросила не мешать. Мы были благодарны ей за понимание и старались не мешать. Все остались довольны. А я особенно доволен Викторией, за её идею. **Н.Е.:** В итоге, через несколько часов, дом сияет. Какой же кайф ходить по чистому полу босиком! **Моя мысль:** «В процессе уборки вся грязь в доме становится очевидной, дома очень неуютно. Но зато потом! Так и в психотерапии, когда наводишь порядок во внутреннем мире».

АССОЦИАЦИИ. Наземный транспорт. Мои. Никита: *машина охотников за привидениями на моторчике от Жигулей, когда врубаются локаторы, машина глохнет.*

Вика: *спортивный велик, увешанный трещётками, фонариками, гудками.*

Никита на Вику – *красный Ferrari (!).*

Вика об ассоциациях вообще не думала, хотя задание давалось на целый день. Почесала репу, получила втык, обиделась, ушла за шторку. И даже не покормила нас ужином!

Н.: Было обидно. Почему я сделал, она выслушала, но своего ничего не внесла? Надя насытилась регулярными капризами Виктории и мягко прирезала её отговорки. При этом свободно впадала в сарказм и иронию, давая Вике лишний раз обидеться. Короче, все снова приняли свои вечерние контрапозиции: Вика за шторкой, Надя курит, а я пробую поговорить. Чувствую себя, как при бомбежке. Наде ещё хуже. Викино состояние не понятно.

Н.Е.: Никита говорит с Викторией. Ему не все равно! Выходит измученный со словами: «Ужас! Ей ничего не надо! Камнем хочет быть на пляжу, чтобы водичка ее омывала!»

Н.: Постучался к Вике, она пустила. Говорили полтора часа. Скажу только, что после беседы был в ужасе. Как при инфантилизме страшно нежелание взрослеть, умнеть, зато есть потребность жить ради лёгкого кайфа... жутко мне! Однако, когда говорили, в одно мгновение, она вдруг поменялась в лице: глаза стали задумчивые, улыбка спала, брови нахмурились. И в этот момент меня пробило молнией! Неужели что-то поняла? Ведь, говорили о ключевом! О глубоком и первоначальном! И эта пауза... лучшее что произошло за всё время нашего пребывания.

Вышел из комнаты, закрыл дверь. Почувствовал, что если не поделюсь с Надей, то сума сойду. Но всего не рассказывал. Только в общих словах.

Было темно. Сидел на своей скамейке у дома. Комаров не было. Сидел совсем один. За домом святил мой фонарь. Туман, звёзды, воздух и доски для будущего стола. Только что пережил разговор с Викторией и эта пауза на лице... Чувствовал сильную включённость! Как будто в другом измерении... Потом вышла Надя. Видно было, что ей нужно сейчас поговорить. Мы посидели. Я говорил не много. А она рассказывала про свою группу, про Е.П., говорила о Вике. Слушал её в захлѐб. Интересно же!

Н.Е.: У меня экзистенциальный кризис. Что я могу?! Как мало я могу, если они не хотят! Неужели, все зря?! Сижу до рассвета, читаю похоронные стихи А.Ахматовой. Наконец, нахожу то, что нужно: *Вы так вели по бездорожью,*

*Как в мрак падучая звезда,
Вы были горечью и ложью,
А утешеньем – никогда.*

С этим и засыпаю в 5.30 утра.

15.07.09 -13-й день День 1

Н.: Ночное Хокку: *Пара мотыльков
Щекочут пушистый свет,
Сумрак нарушая.
Кусочек лунного света
У дома моего висит.*

Первое моё хокку, и по-моему, совсем не эмоциональное, но писал долго и мучительно. С подбором слов и построением слогов.

Утро! 7-30... Четыре кружки кофе и песни Джан Ку. Сидел на лавочке и пел. Когда все проснулись, пел во весь голос. Ощутил его, как инструмент, на котором можно что-то сыграть, а что-то нужно настраивать. Но после сравнения Надеи меня с Солдатовым, моя сольная деятельность на этот день закончилась!)

О.В.: *Вокзал. Ожидая увидеть легендарного деда, но слышу повелительный голос бабушки. Она строга, но конкретна. Толкает патристические речи про город. Саранск кажется тихим чистым и уютным. Без излишнего восторга. Меня точно и поспешно доставляют в Ичалки.*

Н.Е.: Вика проснулась утром с больной головой и мыслью: «Тетя Оля ни в чем не виновата!» - и пошла на кухню. Готовить! Ура! Конец голодовки!

Вячеславовну встретили. Она в шоке: «Куда меня занесло?!» **Н.:** Приехала Ольга, с таким лицом, с которым смотрят на падающий на тебя самолёт: бежать бесполезно, а пожить хочется! Она, со своей искренней, яркой реакцией, сразу мне понравилась.

О.В.: *Глаза Никиты излучают счастье и непомерное любопытство. Они слишком рады. Очень жарко. Наперебой перечисляют свои события. Это кажется странным. Надька одержимая. Зачем я здесь...*

Умершие дома. Убитые змеи. Погибшие птенцы. Почему я всегда ощущала тягу к заброшенным деревням? Это все мои иллюзии, что в смерти есть очарование. Наверное, я не на столько извращена. Хочется хоть какого-то вида улицы, с тропинками и травкой, чтобы босиком ... а не лопухами в человеческий рост. С другой стороны, как же еще должна выглядеть умершая деревня?...

После вареников первым оттаял черный юмор. Они, похоже, и вправду рады.

Н.Е.: Весь день слушаю ее злобные комментарии: «Здесь только о смерти и думать!», «Звонок на тот свет», «А можно я не буду присутствовать?» (про подведение итогов за день). Чувствую себя Татьяной Лариной («Но, говорят, вы нелюдим; В глуши, в деревне все вам скучно, А мы... ничем мы не блещим, Хоть вам и рады простодушно...»), уязвленной хозяйкой замка и Павликом Морозовым в одном лице...

О.В.: *Моя одержимость водой влечет нас на реку. Подозрительно, что никто о купании не рассказывает. Надька со смехом показывает на дорогу, пролегающую через лужу: "это собственно и есть речка". Чувствую себя глубоко обманутой. Как так можно поступать с людьми! Исследуем речку в надежде на омут. Стрекозы, нависшие корни, стволы, мне нравились такие речки раньше, издавна, но не сейчас! Мое изнеженное тельце противится контакту с насекомыми, их это не волнует. Все как-то неудобно втыкается во круг.*

Н.Е.: *На «глубине»,*

*Под дивною коряжкой
Блаженно возлегли...*

Кто какая река? Я – горная, которая прокладывает себе другое русло после засухи (дополнение Вячеславовны), холодная, быстрая, с каменистым дном и опасными порогами. Но есть в ней несколько тихих заводей...

Вячеславовна: пересыхающая река в саванне – живет от одного сезона дождей до другого?

Вика (о себе): извилистая река в заброшенной деревне, где мало народу, чтобы не пачкали реку, а ходили бы туда за питьевой водой. В середине реки глубина – с головкой взрослому человеку (очень конкретная глубина!), а на дне – щучка зубами клцает.

Никита на себя не додумал. **Н.:** Вернулось чувство не реабилитации. Мозг снова стало вырубать. Даже ассоциация на речку не получилась. Печально...

Н.Е.: Живопись соусом и сангиной. Вячеславовна рисует свою «коряжку приезда», Никитос – впечатление от разговора с Викой в обидке – «коряга в панике». У меня ничего не получается – я в напряге из-за приезда и разочарований Вячеславовны.

Вика не рисует, плачет. О чем? Узнаем об этом только вечером. **Н.:** уселись рисовать. Между Надей и Викторией снова началась стычка. Я мгновенно подключился. Пробовал себя в роли мостика переговоров. Попытался услышать обеих и перевести Надины слова на Викин язык, и наоборот. Что-то получилось, а мне понравилась эта роль. Потом остались с Викторией тет-а-тет. Понимаю, что не мне об этом говорить, но попытался объяснить, что Вика непонятна. Её обиды действуют на весь коллектив, хочется более человеческого отношения.

Вернулся за бумагу, сангину и соус. Вдруг почувствовал, что за два дня разговоров с Викторией накопились тяжёлые, невыраженные переживания: непонимание, страх, обида, злость, отчаянье. Нарисовал свою «корягу».

У Нади не получалось нарисовать желаемого, и тут к ней подходит обиженная Вика с предложением научить Надю печь шарлотку. Вот это было красиво!

О.В.: *Надька одержимая, жаль будет ее кидать. Однако, разговор легкий, и Никита с Викторией вполне симпатичные.*

Прогулка по реке забрала много сил.

Банька хорошая, пахучая.

Поспать бы. По распорядку дня - обмен впечатлениями. Чувствую опасливые взгляды Надьки. Правду не скроешь! Что я им скажу, глядя в чистые глаза после всего того как они меня встречали?

Н.Е.: Вечер. Итоги за день. ВИКА ДУМАЕТ!!! УРА!!!

Никита сказал Вике, что ему не нравится, когда она без спроса сидит на его постели. Еще, что ему интересно сегодня слушать Вику! Вика попросила устроить похороны, чтобы узнать о себе хорошее «в реале». Оказывается, она плакала, когда представляла свои похороны, на которых «мама вздохнет с облегчением».

Н.: Вечером Вика осмысленно подошла к подведению итогов. Получилось у неё не плохо. Ольга осторожно начала адаптироваться к сложившимся отношениям, внося что-то своё.

О.В.: *Разговор открытый, и интересный.*

Засыпаю в недоумении.

16.07.09 – 14-й день. День второй

О.В.: В доме душно. Проснулась от возмущения. Речка мелкая, ноги исцарапаны. Как так она могла поступить со мной?! Пока все спят, пожалуй, вызову такси. Склевав себе мозг, решаю урвать свой кайф, отправляюсь на речку. Обжигающая проточная вода, в одном месте можно притопить тело и спрятаться от насекомых. Покой и тишь. Остаюсь.

Первый мой вывод – отдыхать могу ПЮЛЪКО у воды, в воде. На будущее - никаких сомнительных авантюр без подтверждения о наличии водоема.

Н.Е.: С утра пораньше бабуля пришла к нам с «инспекторской проверкой». А мне – хоть бы хны (после остановки в доме бабушки уже ничего не страшно!).

О.В.: Вероломное вторжение бабушки. Она рискованно балансирует от директивности и желания общения и соблюдения дистанции. Но к тенденциям коллективного бессознательного чувствительна- это плюс. В целом, даже симпатично. Никитос смешно заметался, захотелось его успокоить.

Н.: Сладкий, утренний сон разбил голос бабушки Нади, открыл глаз с чувством: «зачем мне жить!» Досада от собственной зажатости переполняла. Не помню первую часть дня – было очень плохо и сказать об этом не мог. Забывал обо всём. А Надя осторожно напоминала, за это я ей благодарен.

О.В.: Поход с Надькой за творогом был непринужденным. Главное - не пришлось сидеть в доме Раисы. **Н.Е.:** А еще была клубничная полянка в поле! Вообще, хорошо нам... Мысли по дороге обратно: как же здорово, что Ольга приехала! Свежее дыхание, раскайфовка тела.

Чаепитие у бабушки с дедом. Как-то очень по-семейному, даже на удивление тепло. Думаю, такие посиделки стали возможны только потому, что мы живем отдельно.

О.В.: как все-таки хорошо, когда мозги работают и не дают дрыхнуть. Легко встретились, легко пообщались, трогательно как с приятными людьми, а не как со стариками, требующими скидок на возраст.

Н.Е.: Акварель. У Никиты – грязные бледные цвета. У Вячеславовны – тонкие негромкие переливы. У меня – взрыв в космосе, блин. Мне нравится!

Прогулка с Ольгой в лес. Дети остались дома. А мы говорим об утешении. Вячеславовна прослезилась.

О.В.: Ахматова: “вы так вели по бездорожью... , вы были горечью и ложью, а утешеньем никогда”. Мне нравится слово утешенье. Если чего-то и хочется от отношений ... У меня это соединилось с сериалом “клиент всегда мертв”: “только она могла меня утешить”.

Н.: Во второй половине дня Ольга с Надей пошли гулять, оставив нас с Викой и акварелью... Поначалу просто рисовали, потом Вика чиркнула на моем лице. Идея мне понравилась и была подхвачена. Странное чувство, когда полностью доверяешь своё лицо другому человеку. Кстати, сама по себе кисть очень приятная. Пришёл Лёша, посмеялись вместе! Весёлый он! Сварил ему кофе. Вообще, варить кофе для Лёши особая задача, которая мне нравится! Подошли Надя с Олей... видели бы они свои лица в тот момент! **Н.Е.:** Неожиданно! Весело. С ними Леха, угораем вместе. Эта идея с боди-артом пришла в голову Вике. Классная она, все-таки! **О.В.:** Очаровательный сюрприз с разрисованными лицами: здорово, не надуманно, свободно. Приятно, сами нашли себе кайф.

Знакомство с Лехой: не знаю, сколько ему лет и как к нему обращаться и вообщестораживает. Житель леса, все-таки. Бог его знает. Нравится, что в дом не идет.

Н.Е.: Вика села с нами рисовать. У меня получилось дерево-впечатление от умной Вики – легкое, как вздох. У Никиты пошли чистые цвета в акварели.

Костер. Гитара. Вячеславовна – богиня! Я ей прям обзавидовалась! Викин хит «Хищница».

Н.: Ольга распевается. Волшебный голос. **О.В.:** *Вечером чувствую себя практически приехавшей. Ночь. Костер жарок. Высвобождение с гитарой.. Они - зайки. Я- богиня, все хорошо.*

Н.Е.: Очень чувственный день! **О.В.:** *Как много всего за один день!*

17.07.09 – 15-й день. День третий

Н.Е.: Утро. Мы с Вячеславовной пишем слова любимых песен. У нее – «Зеленая карета» (снова прослезилась!), у меня – «Белый шиповник».

О.В.: *В воздухе висит чувство, что “поспешили с сексом”. Хочется спрятаться и подобрать щупальца, чтобы восстановить немного дистанции (это моя паранойя, потому что Вика продолжает искренне радоваться и называет меня Сиреной – обфигеть, как лестно) - а Никита замкнулся – проецировать не хочу.*

Н.: Сидим за столом. Надя, Оля и Вика рассказывают «байки» из ПБ. Шутят. Мне совсем не смешно. Ведь, говорят о больных людях. Мне страшно и больно было себе это представлять.

Н.Е.: Йога. Поза вороны. Вячеславовна: «Вся сложность – в голове: разрешить телу перенести вес на руки». Мысль: «**Мои возможности - это вопрос допустимого для меня**».

О.В.: *Психотерапия это, конечно хорошо, но хочется купаться!*

Мое недоумение по поводу реки толкает нас на поиск Большой Воды. Приятно, что никто не высказывает сомнений, идем в никуда в едином порыве.

Н.Е.: Поход на Алатырь – «В поисках большой воды». По дороге Вика пытается Никитосу: «Что такое семья? На чем она строится? Разве можно жить без доверия и понимания?!». Точный комментарий Вики о маме: «Она меня приманивает, чтобы отыметь». Я делюсь с Вячеславовной мечтой про интернат.

О.В.: *Надъкино чувство вины добавляет ей отчаяния, и нам позволяет великодушно пропустить ее в заросли крапивы.*

Н.Е.: Крапива. Кусты. Насекомые. Я лезу первой, не без чувства вины («завела, блин!»). Душевную боль смягчают ожоги крапивы.

Вода! От купания даже не балдеем – отходим от шока после зарослей. Никита быстро мерзнет, искупавшись раз, больше не хочет лезть в воду. Затормозжено-скукоженный весь.

О.В.: *Обожженные, утешаемся в воде. Но купаться много почему-то не хочется. Потому что холодно, наверное, на холодном песке. Обратно через крапиву тоже как-то не очень торопимся.*

Н.Е.: Пляж. Никитосу удалось разжечь костер. Всем полегло, ему, по-моему, не очень...

О.В.: *Разведение огня кажется утопией. Никита, исполняет его как повинность. Хочется его раскупать, но никто не решается.*

Из рассказа про Катькину свадьбу рождаются фантазии “свадьба моей мечты”.

Босиком, на лужайке, с деревянными столами и разливным пивом, под джазовый оркестр.

А платье – в стиле ампир, с красивыми кружевами и лентами. Вкусный хлеб и копченая рыба и качели. А Вике - типа праздника Ивана Купалы с прыжками через костер. А Надьке - в пещере со сталактитами. Никитос остановился на прыжке с парашютом.

Вдохновленные, решаемся идти домой.

Поле. Небо. Сумерки. Душистый воздух. Незримое присутствие змей будоражит шаг.

Н.: опять запал в себя. Было желание сбежать. Ничего уже не хотелось, мог только выполнять функции: разжечь костёр, ответить на вопрос. Не рождалось своего... только пустота. Ещё не хотелось никому портить отдых. Но чувствовал, что порчу. Шли обратно, думал, что в жопу всё, приду и лягу спать. Потом понял: если не скажу о проблеме, то будит хуже.

Н.Е.: Возвращаемся. Делаю Никите массаж (очень хочется его растормошить!). Ожидала обнаружить мышечные зажимы, а мышцы дряблые, как кисель. Он даже не чувствует, что ему приятно, что – нет.

Вечер. Итоги за день. Вика: «Никит, у тебя все в порядке? Мне тебя не хватало, неудобно как-то было без тебя». Никита говорит о внутренней опустошенности, отсутствии интереса к чему-либо. Хочет побыть один. **Н.:** Вика сама спросила! Оля с Надеей активно подключились. Оля подкинула основные причины «пустоты». Этот разговор очень помог.

Н.Е.: Я вспоминаю мысль Я.Корчака о воспитании детей (мне ее Палыч в свое время сказал): для воспитания детей лучше, когда к ним относятся, как к чужим. Меньше претензий и ожиданий, больше объективности. Наверное, в этом секрет успешной жизни нашей «семьи».

18.07.09 – 16-й день. День четвертый

Н.Е.: Мой отъезд в Саранск за билетами. С легким сердцем оставляю детей с Вячеславовной.

Н.: Надя уехала рано утром. Вика всячески пыталась покормить её, заботилась о ней.

О.В.: *Надька уехала в Саранск и оставила мне свою миссию.*

Не хочу давить, но давайте уже сдвинемся! Ни как не поймаю, чего они хотят.

Выясняется - директивы! Вика бастует (думаю, ей нравилось оставаться одной, но тогда эта мысль мне не пришла), компании на троих не выходит.

Н.: Отправились с Олей за грибами. Подобрали две сыроежки, которые (наверняка) брезгливо обошёл ни один грибник. Говорили о мечте и страхе пережить её исполнение, т.к. оно близко по моще со смертью.

О.В.: *С Никутосом якобы идем за грибами, при этом с дороги не сворачиваем.*

Разговор про его уход в себя, выходим на то, что он боится осуществления мечты.

А я, читая с утра, пока все спят (приятно, кстати, не вставая), поняла, что выгадываю себе более подходящую жизнь (будто мне это подвластно), что жалеть себя не имею права, - чем я лучше Ахматовой, которая жила, и, судя по стихам, принимала ее, не торгуясь, вот такую сложную.

А еще, несмотря ни на что, она все время искала любви. Как я себе объясняю - эмоции – часть организма, и эта потребность у нее тоже не рассматривается как желанная или нет- она ее не выбирает!- она просто есть и жива.

Н.: Оля с Викторией ушли на речку, я им обещал вскоре прийти, но чай с мёдом и музыкой, сделали своё дело. Остался, поздравил друга с днём рождения, занялся растяжкой. Своё время! Своё пространство. Понял, что скучал по такому одиночеству.

О.В.: *Пока мы купались с Викторией, Никута, к моему удивлению, делал растяжку, показанную накануне. Хорошо это.*

Рисование. Вика привлечь не удастся, зато с Никутой мы погружаемся. Мне очень нравится соус. Никута заказывает свободы. Настаиваю, что бы дорисовал, сейчас, он заводится, выходит его дерево. Потрясает его пластика – пластилиновые пальцы, не удерживающие соус под моим нажимом (несильным!)

Н.: На живописи Оля ушла в отрыв. Виртуозно! Таким резким (а местами плавным) движениям позавидовал бы мяч для квиддича! Я рисовал дерево на ветру. Странно, но наедине получается лучше, чем при ком-то. И я рисовал то, что у меня получается, когда никто не присутствует. И было трудно это рисовать. Результатом доволен. С помощью Ольги, справился.

О.В.: *Вечерний разговор. Себя излишнюю убираю.* **Н.:** поговорили и немного спели. Вика потрясающе исполнила хит «Хищница». У неё свой особый голос и стиль исполнения: «под гитару, у подъезда, под пивко душевные песни».

О.В.: *К Вике струйки нежности за ее непосредственность и простодушие. От Никиты подустала. Чем больше стараюсь - тем больше он уносит с собой под лед в тьму.*

Болезнь делает людей несимпатичными, неприятными на физическом ощущении (к вопросу о претензиях к родственникам).

19.07.09 – 17-й день. День пятый

О.В.: *С утра приехала Надька.*

Н.Е.: Утро. Говорим об Ахматовой. Вячеславовна считает ее шизоидом. Странные, притягательные стихи:

*Если плещется лунная жуть,
Город весь в ядовитом растворе.
Без малейшей надежды заснуть
Вижу я сквозь зеленую муть
И не детство мое, и не море,
И не бабочек брачный полет
Над грядой белоснежных нарциссов
В тот какой-то шестнадцатый год...
А застывший навек хоровод
Надмогильных твоих кипарисов.*

Н.: Мы с Викой остались вдвоем, и с нами был хит «Одуванчики». Оля и приехавшая развесёлая Надя ушли на речку. Загорелся сделать стол. Делал у входа в дом, так что готовящая Вика на кухне предоставила мне шанс послушать песню порядка 60 раз. Где-то на 27 раз уже перестаёшь воспринимать её, как песню. Она становится неотъемлемой частью жизни.

Стол получился. Додумал в процессе. Хотя очень боялся, что будет кривым и хрупким. Но попробовать воплотить собственную идею было интересно.

Н.Е.: На речке с Вячеславовной. __Лепим из песка обнаженную женщину. Удовольствие неопишное! Ключицы. Подмышки! Я и не догадывалась, что эта часть нашего тела столь притягательна... **О.В.:** *Речка, уже полюбившееся место. Судьба детей нас почему-то перестала волновать. И мы незаметно окунулись в оргию с женщиной из песка. Для меня открытие, что так смело можно обходиться со своими ощущениями от тела, и так несложно шагнуть за пределы самоосознания. И близко как, но почему-то в голову не приходит. Господи, как же мы ограничены своими мозгами! (ну, хорошо, я ограничена).*

Н.Е.: А потом – пляска теней. Отрываться – так отрываться! Интересное свойство у этих теней – тень может полностью слиться с любой другой тенью, предметом в одно целое – то, что недостижимо для наших тел, как ни старайся. **О.В.:** *Твоя тень – как материал, а тело – источник линий. Посредник между солнцем и тенью... Всего лишь. Т.е. когда обращаешь внимание на тень, то тело перестает быть главным, смещается значимость. Необычно. И не ты это уже...*

Н.: Наши «русалки» вернулись, тихо подхихикивают. Интрига! Оказывается, они лепили голую женщину из песка и устроили вокруг неё танец теней. Хм, глупо было бы полагать, что пол дня они просто лежали под корягой. Тоже захотелось что-нибудь сотворить, но оставил это на вечер.

Н.Е.: Никита сконструировал стол. Не просто стол – шедевр инженерной мысли с ребрами жесткости! Говорит, что когда его сделал, внутри звучал хор.

О.В.: *Дети ушли вдвоем купаться: «вот, растишь их, растишь...», делаем ставку, хочется, чтобы они то же получили этот кайф, хотя бы что-то открыли для себя.*

Н.: Пошли купаться с Викой. Вода явно остыла! Мы лежим в ней, над нами кружат комары (потом и они исчезли). А мы стали лепить лица из песка. Оказалось, что смотреть за этим процессом совсем не обязательно. Руки сами создают форму. Поймал волну, но увидел окоченелую Вику, и мы, стуча зубами, пошлёпали домой. А там Лёша с Олей и Надей сидят на ступеньках и ржут (над нами, наверное).

Н.Е.: Вечер. Показываем Лехе сегодняшние фотографии. Ему забавно и интересно.

Дети на реке лепят головы, чтоб нашей леди там не скучно было. Никита лепит на ощупь, с закрытыми глазами (при открытых полная фигня получается). Лицо немного треугольное, маскообразное, но скулы ему явно удались!

У Вики – забавная рожица, чем-то напоминающая Шрэка.

Н.: Приготовил первые в своей жизни шашлыки: хорошо приготовил. На запах пришёл истинный хозяин дома! Чёрная собака, которая тут раньше жила. Устроили фотосессию с ней. Вид у неё (или у него) был какой-то несчастный...

Н.Е.: Шашлыки и соседский вялый шнырь. Приперся с 5-ти-литровой бутылкой какой-то мерзкой браги. И не уходит! Пустой и скучный. Угощаем его шашлыком, намекаем – бесполезно. Мы с Вячеславовной уходим к Лехе на пасеку с тайной надеждой, что к нашему возвращению он растворится. **О.В.:** *Тем временем в наш мир вторгается тупой сосед с брагой из сгущенки. Ошибочно было полагать, что если мы, как потенциальные собутыльники, уйдем, то он сам отвалится.*

Н.: На шашлык к нам пришёл сосед. Принёс бутылку какой-то самодельной бодяги и закуски. Я наивный и глупый! Подумал, что это он нас угостить захотел. Я разжигал костёр, никого рядом не было. А он подошёл. Поговорили ни о чём. Сложилось впечатление недалёкого человека. Подошли Оля, Вика и Надя. Оля попробовала войти с ним в контакт, видно, что быстро закончила знакомство. Надя изменилась в лице: стала более жёсткой. Потом они ушли к Лёше, оставив нас с Викторией и с соседом. Ещё раз поговорили ни о чём. Причём, он настырно предлагал мне выпить кружку. Зная, что алкоголь на меня слабо действует, выпил две кружки.

Н.Е.: У Лехи на пасеке. Оказывается, пчелы не спят. Совсем! Сейчас они запечатывают соты. А маленькие пчелята белые, пушистые, и не жалят! А матка и трутень летят далеко-далеко (иногда за 25 км), чтобы любовью заняться – им нужна особая температура и воздушные потоки. Трутни умирают после спаривания («от тоски» - О.В.). Выживших трутней по осени выталкивают из ульев – в холод и ночь. Умирать.

Леха – о том, когда жалят много пчел, и нельзя суетиться: «По-любому досмотрю!». Дает нам золотисто-белую рамку свежего меда, а на обратном пути светит Вячеславовне, держа телефон сзади. Она млеет, сука! **О.В.:** *ходили к Лехе, слушали про пчел, наслаждались его обществом. Леха, со своим “досмотрю по-любому” (когда набрасывается улей) уже приобрел свое особое место в душе, по крайней мере, моей (в Надькиной, наверное, раньше).*

Н.Е.: Возвращаемся – шнырь стоит, как вкопанный! Дети ржут. Никитос уже выпил 2 кружки его бодяги – чем думал?! Злая и отчаянная Вячеславовна изгоняет вурдалака.

О.В.: *Но по возвращению нас ждало разочарование: засранец напоил Никиту и внес свою*

тупую ауру. В его присутствии наши творческие задумки и нежные открытия повисли в воздухе, оказавшись нехватами. Чем вызвал мой непомерный гнев и был с позором изгнан.

Н.: Вернулись Надя и Оля. Отправили чувака домой. Было не понятно: если они хотели от него избавиться, почему не сказали прямо?

Подведение итогов казалось разбитым.

Н.Е.: Дети чувствуют себя виноватыми, быстро смываются спать. Как хрупок наш маленький семейный мир! Мы с Вячеславовной сидим потом еще долго, мучаемся:

1. Был ли секс?

2. Правильно ли Вячеславовна сделала, что прогнала шныря?

О.В.: И дальше уже шел вечер горьких родительских мук и угрызений совести. Наш мирок слишком уязвим. Так не должно быть!

Н.Е.: Еще говорим о появившейся нашей автономности от детей – уже не требуется особых усилий, чтобы создавать здесь психотерапевтическую среду. Она создана.

Кстати, во многом благодаря играм с ассоциациями – они приучают думать. Хотя, сначала казались мне лишними, надуманными в непосредственной деревенской среде.

20.07.09 – 18-й день. День шестой

Н.Е.: Проспали все утро. Ужас! Осталось всего 2 дня, а мы дрыхнем! «Нужно как-то организовать детей!»- Вячеславовна.

Н.: В последние дни время стало каким-то более нужным, более переживаемым!

Н.Е.: К 2-м после полудня выдвигаемся на карьер. Вика выглядит больной, недовольной, короче, решила остаться дома.

О.В.: *Отважились искать карьер, несмотря на отсутствие документов, разрешающих вход в лес. (Это одна из странностей этого места).*

По дороге придумываем друг на друга образы героев из фильмов:

Вика – хозяйка таверны из «человек с бульвара Капуцинов», маленькая разбойница из «Снежной королевы».

Никита – гиперболоид инженера Гарина, Кай, Шурик из «Кавказской пленницы».

Вячеславовна – негритянка из «Раз, два, три – замри», Аэлита, героиня «Кукушки», барыня из «Женитьбы Бальзаминова», Нина из «Кавказской пленницы».

Надька – возлюбленная Кинг-конга, писательница-авантюристка из «Романа с камнем», одержимая девушка-подригательница из «Статского советника».

Было смешно, как Надька предложила перед самым носом, вернее шлагбаумом, резко скрыться и пройти лесом. Тогда бы нас точно поймали и проверили. Не знаю на что...

Н.Е.: Карьер из снов. Бирюзовая вода в глубокой песчаной чаше, окруженной соснами. Плещемся, дурачимся, зарываемся в песок, ныряем, блаженствуем. «Это нам с тобой награда, Надька!» - опять Вячеславовна.

О.В.: *Чаша карьера кажется грезой, наваждением. Очень необычна, и, в то же время, внутри отзывается как очень желанная.*

Может из-за этих крутых и иссушенных скалистых берегов, и тут же жилительного избытка воды. Душа прижилась здесь с жадностью. Я нашла, зачем ехала. (я – маньяк, напоминаю). Место отдалось. Здесь пришла завершенность в моих открытиях (“Зеленая карета”, Лежа, Ахматова, желание думать о любви и ...).

Но Вика одна дома, И НЕ ВИДЕЛА ЭТОГО!

Н.: Прелесть карьера еще в том, что он приоткрывается постепенно. В «песочную чашу» надо зайти и каждый шаг приоткрывает новое волнующее пространство! Нигде не было таких ощущений от песка, воды, неба. Куда бы мы не наводили фотик, получалась суперская фотография. На карьере хочется находиться всегда и везде!

Хожу опять весь день замкнутый, снова грызу себя за это и замыкаюсь ещё больше.

Н.Е.: По дороге назад задаю Никите простой вопрос: «Как тебе от того, что ты поехал с нами? Нравится? Не жалеешь?» **Н.:** «Конечно же! Блин, разумеется нравится! Здесь так здорово, к тому же после озера, вообще я счастлив!» - было желание сказать что-то в этом роде, при этом раскинуть руки и прыгать от радости! Задавил страх, что не поймут (от меня, такого тихого и не эмоционального) чересчур бурную реакцию (а если эта реакция сама по себе будет не по настоящему выглядеть?). Не знаю с чего я это решил... ответил Наде фразой прочерченной по ГОСТу 5276-83*. **Н.Е.:** Никитос чешет репу, мычит, через пару минут выдавливая: «В положительную сторону...». Взяла бы бревно и снесла, к чертовой матери, его дурную башку! Ему, видите ли, тесно в простых словах, а на сложно-подчиненно-витиеватые формулировки время нужно. Вот поду-у-умаает, потом скажет! Обиделся на меня. Ушел в себя. **Н.:** Надя взбесилась (и как я её понимаю)! Выдала всю правду. Что со мной сложно. Тогда мне показалась насмешка в её словах и я детски обиделся. Потом разложил всё по полочкам. Обижаться не на что!

О.В.: *Внутренне радуюсь Надькиному методу выбивать эмоциональные реакции (пригрозила дать по башке поленом). Я чувствую себя иссякшей в его отношении.*

Мысль вечером: «Сложными формулировками Никита будоражит свои вяловатые ощущения, его это вставляет! Собеседник здесь ни при чем! Для Никиты в такой момент существует только он сам и его ощущения». Потом выясняется, что Никита за все время пребывания даже не задумался о том, как ему от того, что он приехал! Вот она – утрата очевидной простоты мышления.

Вернулись. Вика домой не пускает, дожаривает последний кабачок и велит ждать. Наконец, заходим – на столе корж и шарлотка с надписью «21 день». Вика сияет, глядя на наши лица – сюрприз явно удался! Рассказываем про кайф на карьере – ни тени зависти на лице нашей девочки! Оказывается, она тоже весь день кайфовала: перестирала всю свою одежду, сделала перестановку на кухне (передвинула плиту с газовым баллоном!), испекла корж и шарлотку (продукты добывала по всей деревне) и нажарила кабачков! Балдела - наконец-то, осталась дома одна. Впервые присела только после нашего прихода.

О.В.: *Вика и правда прижилась к своему углу. Очень ее понимаю, когда никого нет, переставить мебель, помыть, убрать и всего наготовить. Пирог и несколько кружочков кабачков с чесноком. Как хорошо, что и ей то же было хорошо!*

Н.: Дома нас ждал сюрприз! Вика испекла пирог и шарлотку. Ещё она отрывалась весь день, а так надеялись на её зависть...

Сели за стол. У меня в горле давит комок. Он явно не к месту здесь. Держу его при себе. Пробуем угощения... и они чудесные! И как мне от этого сюрприза? Чувствую радость и благодарность, хочется расцеловать Вику, а сказать ни слова не могу. Внутри появляется острая боль: скажи хоть слово! И тут Вика сама задаёт мне этот вопрос! Сдерживая дрожание губ и слёзы, произношу что-то хорошее. Пресс отпускает и появляется новое выстраданное чувство к Вике. Наверное, такое испытываешь к человеку, который тебя вытащил из пасти аллигатора.

Надя с Олей пошли на улицу. И я понимаю, что сейчас гораздо легче сказать Вике слова благодарности. И получается! Вика тронута!!!

На подведении итогов прошу об одиночестве...

О.В.: *Плоха Никита смаковал одиночество по собственной просьбе, у нас была еще одна встреча с Лехой. Он показывает нам свои владения. Это кажется достаточно личным. Очень приятно и трогательно, что нас выпускают.*

Наверное, тогда пытаюсь сформулировать, что в нем меня цепляет его серьезное отношение к важным вещам. Не опускает ничего из личного. Вернее, очень знает, где для него важно. При том, что легок и смешлив. Это вызывает уважение и чувство, что если такой человек полюбит, то это будет очень цельно и глубоко.

Ну, это мое, как на самом деле не знаю...

Н.Е.: Волшебный день.

21.07.09 – 19-й день. День седьмой.

Н.: Завтра уезжаем. Ещё больше активизируемся! Делаем сборы сейчас, т.к. в день отъезда будет и без того полно забот. С нежеланием упаковываю вещи. Вынужденно разрушаю что-то очень дорогое.

Идём на озеро. Дорога стала запоминаться, змеи совсем привычными.

Лес! Ловлю взглядом стволы, ветви, листья, чайные переливы света. **Н.Е.:** Снова идем на карьер. Все вместе. Упиваемся им. Изумрудная бухта. Белая насыпь. Остановившееся время. Ощущение полета, когда сбегает по песку вниз (и чего Вячеславовна боится?!). **О.В.:** *Песчаное плато. Облака вблизи. Открытые горизонты, головокружение. Было бы естественным здесь жить. Мальчик - самоубийца, раскинув руки, сбегает вниз. Я не могу даже лежа подползти к краю. Смешно им. Зато здесь время совсем остановилось. День русалочьей жизни.* **Н.Е.:** Купание голышом. В конце озеро взяло свою плату – моя золотая сережка с сапфиром. Теперь у меня будет мистическая связь с озером!

У Никиты налицо положительная динамика: обозвал Вику сучкой, громко кричал, плескался, грелся на песке. **О.В.:** *Никита спонтанен. Догадываюсь, чего ему это стоит. Зайка. Говорит короткими понятными фразами. Вику назвал сучкой, эмоционально.*

Н.: На озере совершенно забыл, что надо подолгу, с напрягом, формулировать свои мысли. Получал удовольствие от всего. Плавание с Викой, гора песка (когда ложишься на спину, ближе к краю и опрокидываешь голову, то небо, лес, вода и песок перемешиваются в один ослепительный фреши!), полёт с горы, фотографии с озера! Здесь появилось ощущение неиссякаемого удовольствия. Буду тосковать по нему...

О.В.: *Встаем только из желания встретиться с Лехой. Шторопимся. Не успеваем.*

Н.Е.: Леха не пришел. **О.В.:** *Не дождался... Песни петь не хочется.*

Живопись. Гуашь у Вячеславовны, Вики и Никиты. У меня – бамбуки в лунную ночь соусом для Лехи. **Н.:** вечером, за живописью, пришла идея нарисовать соусом лицо. Однако, ещё замысел остаётся замыслом.

Н.Е.: Последний костер. Подведение итогов.

ВИКА: *«Я получила здесь то, чего мне будет так не хватать в Москве: уверенность в себе, ощущение, что в меня верят, спокойствие, семью. И еще у меня появилась мечта – начать жить самостоятельно и приехать сюда в следующем году».*

НИКИТА говорит о себе много общих слов. Пожалуй, главное: *я ощутил здесь вкус самостоятельности, и теперь без этого не могу (?!). Горжусь фразой, которую я ему сказала в заключение – «Ты тянешься к людям, и это видно, тогда будь с ними, когда они рядом!»*

Общее ощущение – все как-то хорошо и очень правильно. И во всем этом был кто-то, кроме меня – наверное, Бог...

22.07.09 – 20-й день. День восьмой. Отъезд.

Н.: Приводим дом и участок в порядок. Каждое действие прощальное. Уборка наполнена нежностью к дому. Обидно, что Лёша не придёт. Хотя видно, что Надя с Олей переживают острее.

Н.Е.: Никита подмел дом, убрал инструменты и запер сарай, закопал мусор. Практически все – без напоминаний.

Леха не придет. **О.В.:** *Я проецирую на это то, что, возможно ему тоже непросто с нами прощаться и от этого очень ...все сжимается, хочется плакать, проваливаюсь. Прощаться совсем не умею.*

Н.Е.: Щемящая боль недосказанного Лехе выплескивается в неожиданную идею надуть и раскрасить для него презервативы. 3 девушки в бане, 3 «шарика», самые яркие краски и смелый полет фантазии. Смех, кайф, облегчение (мы можем объяснить ему в любви!). Лучшее прощание в моей жизни. (Я ведь, как и Вячеславовна, никогда не умела прощаться). **О.В.:** *Надькина идея надуть презервативы вызывает в противоположную реакцию. Мы с кайфом разукрашиваем их, торжествуя трогательность. Никогда такого со мной не было. Теперь я знаю, зачем людям абсурд (парадокс): он опрокидывает все рамки и ограничения, которые ситуация на тебя накладывает, высвобождая эмоции в полную силу. Люди, не способные к абсурду – не способны к оргазму!*

Н.Е.: Абсурд – единственный способ вывести отношения на новый виток – к большей близости. Иначе каждый доходит до собственных границ и уже не способен пережить более сильные чувства в привычных рамках. Абсурд толкает на риск, но дает свободу.

Н.: Подметаю пол, вдруг заходит Ольга и зовёт меня в баню... Идея с презервативами убийственная! Озадачивает, откуда в деревне Малые Ичалки они взялись, но выглядит потрясно! Так мы попрощались с Лёшей.

Планка поездки была высокая! Справились ли мы? Мы научились жить в деревенском доме. Мы сделали этот дом нашим. Мы нашли райское озеро. Мы нашли Лёху! Мы стали семьёй!

Собрались. Вызвали такси. На лицах грустные улыбки, играет песня «Одуванчики», сидим на ступеньках... Мы шагаем в свою привычную жизнь. Но мы уже другие. Интересно, как всё сложится?

Мой дом,

Мой ласковый и близкий,

Здесь время сплетено со смыслом,

У вещи каждой есть душа...

Это мы его оживили! А теперь расстаемся с ним... Выворачиваем пробки, всё... дом обесточен, двери закрыты, часы остановлены. Точка.

В такси

Ехал и окидывал прощальным взглядом лес. Проехали мимо карьера (как поцелуй на долгое расставание). И бесконечные, необъятные поля и небо! С огромными, светлыми облаками! Тут остаётся наш дом, наш друг и распадается семья. Надеюсь, для того, чтобы потом опять воссоединиться!

Жизнь стала активно забирать в прошлое всё, что связывает меня с Ичалками. Но вкус и тоску по самостоятельной жизни я не отпускаю!

Н.Е.: По дороге в Москву (вечером в поезде) с трепетом ожидаем ответной реакции Лехи, осаждаем его звонками и смс-ками с инструкциями. Больше ни о чем говорить не можем. Строим страшные предположения: напился пьяный в бане и рыдает в обнимку с презервативами, звонить не может из-за спазмов в горле (дивная проекция О.В.). Наконец, долгожданный звонок – приступы дикого хохота, бессвязные междометия и льющаяся благодарность на другом конце трубки. Слава Богу! Какое счастье, что он адекватный! Ощущение: такой смех – не от того, что это смешно и остроумно, это смех от чистой радости. Облегчение и для него тоже? Здесь и отпустило.

Чувство свободы и завершенности. Мечта о собственном доме. Желание вернуться.

О.В.: *“Что было, то было. Что было - прошло”. Прощание естественное, правильное.*

Хотя возвращаться в свой мир еще долго не захочется.

Н.Е.: Эти 3 недели - самый НАСТОЯЩИЙ кусок моей жизни.

Моя воплощенная мечта.

